Шёл девятый день с тех пор, как третьесортная актриса Ин Рушен пострадала от козней Шенг Рьюян.

Семью годами раньше, Ин Рушен, учившаяся в колледже вместе с Шенг Рьюян, втайне влюбилась в ее бойфренда, Е Юньцзы, и бесстыдно подсунула ему кое-какие таблетки, чтобы попытаться воспользоваться этой ситуацией.

После того, как у неё ничего не получилось, Ин Рушен, которая была психически больна, совсем прекратила себя контролировать. Ведь эта королева зависти не была рождена бедной, она происходила из богатой и влиятельной семьи, но была похищена десять лет назад. Она была вне себя от ярости, что в результате козней соперницы пострадала ее правая рука. Она больше никогда не смогла бы взять в руки кисть.

Покалеченной художнице следовало бы забросить искусство и позабыть о своей любви к нему. Тогда она решила поработать в индустрии развлечений. Однако, Шенг Рьюян поняла, что эта актриса по-прежнему страдает от душевной болезни. Именно тогда, должно быть, она поранилась, потому что не могла контролировать себя.

Только лишь потому, что Шенг Рьюян была так добра, её фанаты совсем не должны были быть такими же.

Как только стало известно об инциденте, случившемся семь лет тому назад, надо сказать, что Ин Рушен подняли на смех тысячи людей. На её виллу анонимно присылали дюжины книг и испачканную в крови одежду. Ей говорили, что ее искалеченная правая рука - ее расплата.

Валил снег, укрывающий грязную землю.

Изящный, элегантный мужчина пробежался взглядом по окровавленным книгам и одежде, а затем его взор опустился на дрожащую женщину, свернувшуюся в клубок. Его голос был таким же мягким и низким, как и всегда:

- Чего же ты боишься? Разве это не результат твоего же собственного злодеяния?

Он приласкал её, вытирая уже высохшие слезы. Его взгляд за стеклами очков был непостижим.

- Ради Юньцзы, ты неоднократно подставляла Рьюян. На самом деле, ты должна была бы уже задуматься.

Он вытер ей уголки глаз холодными пальцами, отчего она задрожала от макушки до кончиков ног. Ей было так холодно, что она трепетала всем телом.

Она любила его вот уже восемь лет, но он даже и не подозревал об этой нелепице. Она служила ему так преданно, что даже не осмеливалась ни слова говорить о своей любви.

Ин Рушен оставалась холодна от начала и до конца разговора, как чучело. Она иронично и грустно сказала:

- Если я заявлю, что мне никогда не нравился Е Юньцзы, что я от самого начала и до самого конца любила тебя и только тебя, поверишь ли ты, что я даже не думала подставить Шенг Рьюян?

Поскольку она уже давно молчала, её голос был хриплым и слабым, но слова легко можно было понять.

Шенг Ханз взглянул на разрыдавшуюся женщину. На его лице не стало меньше нежности, только глаза посерьезнели.

Ее улыбка медленно угасла, и она пристально посмотрела на него сквозь стекла очков.

- Я даже не знаю, как объяснить то, что произошло, но я, действительно, не давала Е Юньцзы никаких лекарств. Я взяла лекарства, но даже не думала навредить Шенг Рьюян на новогоднем празднике. Я всегда любила только тебя, так зачем бы мне пытаться навредить Шенг Рьюян из-за Е Юньцзы?

Впервые за восемь лет, она искренне и преданно раскрывала перед ним свое сердце, стоя напротив него, и её глаза сияли надеждой, которую он даже и не замечал.

Поскольку она любила его, она отчаянно гналась за ним, надеясь, что однажды сможет встать с ним бок о бок.

Она собиралась признаться, но он уже был влюблён в Шенг Рьюян. Она боялась, что, если он узнает о её чувствах, то они не смогут быть даже друзьями. Поэтому она могла лишь тщательно и преданно скрывать свои мысли, чтобы ни одна живая душа не догадалась о её чувствах.

Восемь лет одержимости.

- Ты любишь меня?

Голос Шенг Ханз был очень мягким и бесхитростным, его глаза смотрели на Ин Рушен спокойно. Она ничего не замечала, потому что была захвачена своими чувствами.

- Ты, единственный, кого я всегда любила… Ханз…

Шенг Ханз тихо хмыкнул и прошептал:

- Ин Рушен, ты действительно совсем неразборчива в средствах, которыми пользуешься. Чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу, ты сделаешь все, что угодно. Ты осмелилась сказать такую нелепую ложь… как будто ты и вправду меня любишь. Неужели ты не понимаешь, насколько ты нелепо и печально выглядишь?

Надежда в глазах Ин Рушен совершенно угасла.

Он не поверил ей. Он сказал, что она представляет собой нелепое и печальное зрелище.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем она с трудом сказала тихим и сухим голосом:

- Нет, я не лгала… Я и вправду…

Она крепко уцепилась за его брюки, и рука сжалась, как натянутая струна, которая вот-вот лопнет. Ее голос прерывался, пока она отчаянно пыталась объяснить свои чувства.

Он неожиданно положил свою ладонь на её руку, державшуюся за брюки, и прервал её:

- Окей, я верю, что ты меня любишь.

На самом деле, у него была совсем не теплая рука, но для того, кому холодно, она могла бы показаться горячей. Тепло распространилось по всему её сердцу, как бы затрагивая самые отдалённые уголки в нем, и даже её напряженное настроение, слегка улучшилось.

- Ты хочешь поверить мне?

Озадаченная и смущенная, она даже не заметила, что мгновение назад он насмехался над ней. Она бесконечно обрадовалась, что он, вопреки своему обыкновению, сказал, что любит ее.

- Столько лет я молчала, потому что боялась сказать, нет… не поэтому… - она держала его за руку и воодушевленно говорила с ним.

- Я верю, что ты меня любишь.

Шенг Ханз не стал ждать, пока она закончит. Кажется, что он совсем уже потерял терпение. Он выпустил её руку.

- Семь лет назад, когда твоя мать нуждалась в расходах на лекарства, ты решилась отдать мне

свое тело. Теперь, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу, ты способна продать свою любовь. Такие дешевки, как ты, бесят меня.

Пусть даже его слова походили на оскорбления, его голос по-прежнему, оставался очень мягким и спокойным, словно он говорил с нею о подарке, что вручал ей.

Он ей совсем не поверил.

Ни единому слову.

Всех когда-нибудь спускают с небес на землю.

http://tl.rulate.ru/book/48823/1220196